

А.Н. Андреев

**Живопись и живописцы
главнейших европейских
школ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Н. Андреев**
Живопись и живописцы главнейших европейских школ / А.Н. Андреев – М.:
Книга по Требованию, 2018. – 617 с.

ISBN 978-5-518-10858-5

ISBN 978-5-518-10858-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

наконецъ возможно полное описаніе его произведеній, дошедшихъ до потомства. Описаніе картинъ находящихся въ Россіи, будетъ составлять уже болѣе полное приложеніе къ біографіи каждаго лица, и оцѣнка достоинства ихъ будетъ выражена лишь словами лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей по этой части. — Независимо отъ сего я почелъ интереснымъ рассказать вкратцѣ исторію главнаго хранилища у насъ изящныхъ искусствъ — Императорскаго Эрмитажа, описаніе коего займетъ особую статью въ концѣ отдѣла о «Русской Живописи».

Уже одно то, что въ моемъ трудѣ собрано все, что можно сказать о сокровищахъ искусствъ, находящихся въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ всякій русскій можетъ вполнѣ гордиться, и что до сихъ поръ мы могли читать только въ немногихъ сочиненіяхъ иностранныхъ авторовъ, говорящихъ о Россіи, заставляетъ меня надѣяться, что онъ принесетъ нѣкоторую пользу разработкѣ нашей отечественной исторіи изящныхъ искусствъ, и что начало это найдетъ послѣдователей болѣе свѣдущихъ и счастливыхъ, коимъ падеть на долю слава подробной, ученой и дѣльной обработки избраннаго мною предмета.

Предположивъ преимущественно написать Исторію Живописи новѣйшихъ временъ, выраженную въ отдѣльныхъ біографіяхъ ея представителей, раздѣленныхъ въ хронологическомъ порядкѣ на школы и подраздѣленія, я не лишнимъ почелъ, для возможной полноты обзора, и для показанія возможной связи и зависимости явленій въ области художества вообще, прослѣдить въ самомъ бѣгломъ очеркѣ исторію живописи со временъ самыхъ отдаленныхъ, даже почти доисторическихъ, доведя ее до того времени, когда живопись переставая быть какъ бы тайною отдѣльныхъ личностей, становится уже правильнымъ занятіемъ цѣлаго сословія свободныхъ художниковъ, принимая видъ и форму живописныхъ школъ.

Источники для этихъ розысканій весьма неполны и недостаточны; всѣ почти носятъ на себѣ отпечатокъ, какъ и всѣ событія древней исторіи, какой-то мифической сказки, въ коей ни за имена дѣйствующихъ, ни за произведенія большей части художниковъ, не говоря уже о точности лѣтосчисленія, —

нельзя положительно ручаться. Что же можно послѣ этого сказать о аналогіи или послѣдовательности развитія живописи у разныхъ древнихъ народовъ, приписывая ея происхожденіе одновременному или послѣдовательному открытію, полагая, подобно многимъ писателямъ, колыбелью живописи одну какую либо страну, и выводя изъ этого предположенія и заключенія интересныя развѣ только по своему вымыслу?

Ипотезы эти впрочемъ не имѣютъ никакого вліянія на ходъ искусства вообще, а тѣмъ болѣе на совершенно самобытную его отрасль, именно на живопись новѣйшаго времени, полагая ея со времени полного возрожденія искусства, то есть съ конца XIII столѣтія или со времени Чимабуэ, которая и составляетъ преимущественно предметъ нашего трактата, потому что о картинахъ временъ древнѣе XIII столѣтія, мы имѣемъ только преданія; а такъ какъ цѣль нашего изданія есть собраніе интересныхъ фактовъ существующихъ и могущихъ служить для научнаго ознакомленія читателей съ областію живописи, собственно въ современномъ ея быту, избѣгая по возможности отвлеченностей, — то исторія древней и средне-вѣковой живописи будетъ служить у насъ какъ бы только введеніемъ, какъ бы необходимымъ звеномъ, связующимъ дѣйствительность съ ея происхожденіемъ, необходимымъ началомъ дѣла, для возможной исторической его полноты.

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНІЕ.

ОБОЗРѢНІЕ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЖИВОПИСИ.

А. ЖИВОПИСЬ ДРЕВНИХЪ.

Происхожденіе живописи теряется въ глубокой древности.— Овидіева легенда о Коринѣской дѣвушкѣ, рисующей на стѣнѣ хижины силуэтъ своего жениха, можетъ почестъся аллегорическимъ объясненіемъ начала этого искусства. Въ самомъ дѣлѣ, инстинктъ, заставляющій человѣка подражать предметамъ творенія, долженъ былъ развить и механизмъ самаго подражанія у древняго человѣка. Вопросъ о первоначальной формѣ, о постепенномъ улучшеніи этого подражанія, и о самой степени его совершенства у различныхъ народовъ древняго міра покрытъ для насъ мракомъ неизвѣстности.

Одно предположеніе, выводимое изъ заключенія, что на Востокѣ родились всѣ отрасли человѣческихъ знаній, заставляетъ полагать, что и живопись, подобно прочимъ искусствамъ, получила свое начало на Востокѣ. — Далѣе, слѣдя первыя проявленія этого искусства, замѣчаемъ, что оно вполнѣ слѣдовало за развитіемъ просвѣщенія и образованности у разныхъ народовъ, притупляясь съ мертвенностію и варварствомъ у Индусовъ, Персовъ, Китайцевъ — и процвѣтая съ просвѣщеніемъ, чему примѣромъ служитъ Греція.

Яркость и разнообразіе красокъ, столь любимыя и въ наше время на Востокѣ, составляли неотъемлемое свойство первоначальной Восточной живописи. Разрисованные граниты Египтянъ представляютъ намъ образцы искусства во времена совершенно доисторическія. Въ позднѣйшее время, Испанцы, проникнувшіе въ Перу, нашли тамъ, посреди самаго полнѣйшаго варварства, изящныя искусства во всей ихъ таинственной доисторической чистотѣ. Китайцы, Индусы и Персы также представляютъ намъ нѣкоторые образцы символическаго искусства; но все это такъ слабо, что только занятіе искусствами у древнихъ народовъ по обязанности и праву рожденія, а не по свободному вдохновенію и чувству, можетъ объяснить подобную мертвенность развитія живописи въ продолженіе многихъ тысячелѣтій.

Сверхъ того вліяніе религій, предписывающихъ неизмѣнные типы для изображенія различныхъ отвлеченныхъ предметовъ, не могло не препятствовать свободѣ художника. Чѣмъ могъ вдохновиться художникъ, рисующій вѣчныхъ ибисовъ Египта и змѣй и драконовъ Индустана? — Миѳы Греціи, по своей идее, нисколько не естественнѣе вымысловъ Востока; но въ нихъ не искажена пластическая натура человѣка, потому они плѣнительны и граціозны. Юпитеръ, Марсъ, Венера, Аполлонъ — не люди, но они носятъ неискаженный образъ человѣка; напротивъ, онъ возведенъ въ нихъ на высшую степень могущества, красоты и достоинства. Такія изображенія доступны искусству; но что могъ сдѣлать художникъ съ многоглавыми и сторукими божествами Индіи и съ звѣрообразными богами Египта? Корень искусства есть религія; она есть первая ступень, съ которой геній человѣчества подымается до высшихъ сферъ вдохновенія, или ниспадаетъ въ отвлеченности, то есть аллегоріи. Изъ этого можно заключить, что при несовершенствѣ предметовъ, принятыхъ на Востокѣ за идеалы художества только одна механическая его часть могла еще развиваться свободно.

Отъ одного или многихъ источниковъ получило происхожденіе искусство живописи, проявлявшееся, по всей вѣроятности, въ одинаково грубыхъ формахъ въ различныхъ стра-

нах—не извѣстно; но въ тѣ времена, когда остатки его дѣлаются уже доступными для нашего изслѣдованія, мы очень ясно можемъ отличать различныя его формы или оттѣнки, смотря по тѣмъ измѣненіямъ, которыя принялъ одинъ первообразъ искусства, переходя къ различнымъ древнимъ народамъ. Грубое искусство писать изображенія, мало по малу измѣняясь, достигло до формы іероглифовъ, перешедшихъ впоследствии въ обыкновенныя письмена. Такимъ образомъ идеи и миѳы разныхъ народовъ, переходя отъ одного къ другому и измѣняясь въ внѣшней своей формѣ и изображеніяхъ, смотря по положенію и обстоятельствамъ жизни народа, впервые раздѣлили искусство живописи въ самомъ даже грубомъ его видѣ на многія отрасли или, такъ сказать, школы, рѣзко даже между собой отличающіяся при послѣдующемъ развитіи и процвѣтаніи народовъ.—Такъ напримѣръ, самыя формы, механизмъ письма и потребности искусства Египтянъ, рѣзко разнятся съ видоизмѣненіями живописи Индусовъ или Азтековъ.—На основаніи этого исторія живописи вообще, съ самаго своего начала, дѣлится для изслѣдованія на многія отрасли, и вопросъ объ относительной древности живописи того или другаго народа, сводится неминуемо на сужденіе объ относительной древности самаго народа.

а) *Живопись Египтянъ.*

Плиній свидѣтельствуетъ, что живопись получила свое начало въ Египтѣ (Плиній I. XXXV sect. 5), и что тамъ знали ее за 6000 лѣтъ прежде Грековъ. (Исидоръ I. XIX. s. 16. Плиній I. XXXV. s. 5). Мы видимъ Гермеса Трисмегиста, занимающагося этимъ искусствомъ, которое ему сообщилъ послѣдній потомокъ Ноя, считающійся изобрѣтателемъ іероглифовъ. Древность живописи въ Египтѣ доказывается и тѣмъ, что Моисей въ книгѣ Бытія запрещаетъ народу Израильскому подражать фигурамъ рисованнымъ Египтянами. Свидѣтельства достойныя вѣроятія убѣждаютъ также, что живопись была въ то время уже доведена до нѣкотораго совершенства, связан-

наго впрочемъ предписанными формами и условіями. Такъ на-
примѣръ, религія Египтянъ, воспрещая всякое изученіе анато-
міи, предписывала для изображенія человѣка нѣсколько извѣ-
стныхъ нормальныхъ позъ, отъ которыхъ художникъ не могъ
уже отклоняться. Очень понятно, что при такихъ, прототипахъ,
художнику не оставалось большого поля для усовершенство-
ванія. И дѣйствительно, совершенное незнаніе анатоміи и
отсутствіе въ рисункѣ перспективы не только воздушной, но
и прямолинейной, — отличительные признаки Египетской жи-
вописи.

Къ числу древнѣйшихъ остатковъ ея принадлежатъ фрески,
открытые въ настоящемъ столѣтіи путешественникомъ Бель-
цони въ Фивскихъ катакомбахъ. По всему вѣроятію, изображе-
нія эти написаны за нѣсколько столѣтій прежде, чѣмъ изящ-
ная Греція стала обнаруживать на Египетъ свое вліяніе.
Картины, найденныя Бельцони, писаны на гранитѣ; краски въ
нихъ ярки, но безъ всякихъ оттѣнковъ. Химическій процессъ пред-
ставилъ только 5 самостоятельныхъ колеровъ: бѣлый, красный,
синій, зеленый и желтый. Контуры рѣзко назначены черною
краскою. Способъ, посредствомъ котораго живопись Египтянъ
сохраняла свою свѣжесть и блескъ, до сихъ поръ неизвѣстенъ.

Другіе остатки древняго искусства Египта сохранились въ
нѣкоторыхъ земляныхъ вазахъ, колоссальныхъ раскраскахъ стѣнъ,
а наиболѣе на безчисленныхъ обвязкахъ мумій; но все это по
большей части ограничивалось одноколерными заполнениями до-
вольно неправильныхъ контуровъ.

Первоначальные іероглифы высѣкались на камнѣ, а углуб-
ленія заливались красками или растопленнымъ металломъ. Впо-
слѣдствіи ихъ стали рисовать очерками, готовя для то-
го особую обмазку, чрезвычайно гладкую и прочную, составяв-
шующая, какъ кажется, изъ гипса и клея. Она до сихъ поръ
сохранила свою бѣлизну въ мѣстахъ непокрытыхъ красками.
Живопись ограничивалась раскрашиваніемъ заранѣе уже при-
готовленныхъ очерковъ или силуэтовъ.

«Въ подземельяхъ, коихъ стѣны покрыты живописными
изображеніями, достоинство разнообразія позъ и фізіономій

написанныхъ предметовъ гораздо явственнѣе, чѣмъ въ мѣстахъ открытыхъ, вѣроятно потому, что художники здѣсь имѣли болѣе свободы изображать не одни официальные предметы ихъ религіи и исторіи, но и нѣкоторыя сцены изъ домашней частной жизни». (Винкельманъ.)

Вообще стиль Египетской живописи имѣетъ свои варианты, или эпохи, рѣзко между собой отличающіяся. Первую, или древнѣйшую, можно назвать чисто Египетскою; вторую — Греко-Египетскою, и наконецъ третью—смѣшанною. Въ этотъ послѣдній періодъ вліяніе живописи Персовъ, Грековъ и Римлянъ на искусство въ Египтѣ не столько преобразовало ихъ въ сущности, сколько ускорило полное ихъ паденіе.

в) Живопись Персовъ.

О древней живописи Персовъ не сохранилось никакихъ свидѣтельствъ. — Медали, выбитыя при наслѣдникахъ Кира—единственные остатки древняго Персидскаго искусства. Скульптура была очень слаба, и достоверно, что *Телефанъ*, выписанный Ксерксомъ изъ Греціи, не могъ основать тамъ своей школы. Только Персидскіе ковры, съ вышитыми шелкомъ изображеніями, славились даже и въ Греціи въ отдаленныя времена. Мозаика также была у Персовъ въ употребленіи, но неизвѣстно, до какой степени совершенства она достигала. Одно только имя Персидскаго художника дошло до насъ: это *Manes* или *Curbicos*, и то возникаетъ сомнѣніе—не Греческое ли оно? — Онъ пользовался въ Азіи славою, что умѣлъ провести прямую линію безъ помощи линейки, подобно тому какъ Джіотто въ Италиі чертилъ кругъ безъ помощи циркуля. Новѣйшія произведенія живописи Персіянъ извѣстны наиболѣе въ орнаментномъ родѣ, примѣры котораго видны въ новомъ Испаганскомъ дворцѣ. Въ остальныхъ же отрасляхъ искусства преобладаютъ яркіе колера и совершенное отсутствіе правильности рисунка.

с) Живопись Индусовъ.

Искусство живописи въ Индіи ограничивалось изображеніемъ религіозныхъ и символическихъ фигуръ идоловъ и жи-

вотныхъ. — Плоды, звѣри и прочіе предметы отличаются особенною оконченностію. Вообще они имѣютъ много сходства съ Нѣмецкими миньтюрами XIII и XIV столѣтій и большею частію писались на бумагѣ водяными красками. Очень мало дошло до насъ даже копій съ древнихъ Индѣйскихъ произведеній. По большей части это плоскія фигуры безъ соблюденія даже первоначальныхъ правилъ пропорціи и перспективы, рисованныя на самомъ яркомъ грунтѣ, и дающія весьма жалкое понятіе о чудной природѣ Индостана.

d) *Живопись Китайцевъ.*

Долгое время о живописи Китайцевъ судили по тѣмъ немногимъ образцамъ, привозимымъ въ Европу, которые скорѣе составляли исключеніе въ ихъ искусствѣ, чѣмъ правило. — Безвкусіе и расчеты торговцевъ заставляли ихъ выбирать изъ Китайскихъ произведеній для отсылки въ Европу только самое нелѣпное, чудовищное и безобразное, какъ рѣзко разнящееся съ Европейскими издѣліями. Но составить себѣ идею о Китайскихъ произведеніяхъ по этимъ образцамъ значить тоже, что судить о нашемъ современномъ искусствѣ по дѣтскимъ игрушкамъ. — Подлинныя же Китайскіе рисунки, находящіеся въ кабинетахъ у нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ любителей, вовсе не лишены пріятности, знанія правилъ свѣтотѣни и линейной перспективы. Этого нельзя сказать о Китайскихъ картинахъ, гравированныхъ на деревѣ и расходящихся въ огромномъ количествѣ по всей Поднебесной Имперіи. Онѣ, какъ и наши любочныя картины, совмѣщаютъ въ себѣ всѣ недостатки художественнаго знанія, не заключая при томъ ни одного достоинства. Вообще живопись Китайцевъ интересна для насъ не по идеѣ, а по своимъ механическимъ средствамъ. — Во многомъ видна кромѣ того тщательная отдѣлка. Искусство вышиванія картинъ шелками и мозаика изъ разноцвѣтныхъ камней, металловъ, даже цвѣтныхъ стеколъ и перьевъ, стоитъ въ Китаѣ на степеняхъ большаго совершенства, нежели живопись. Ни одного

имени Китайскаго живописца не сохранила для насъ исторія Китая.

е) *Живопись Азтековъ или Мехиканцевъ.*

Мало дошло до насъ художественныхъ произведеній Новаго Свѣта. Большая часть ихъ погибла отъ времени и войнъ, опустошавшихъ образованнѣйшую, по всѣмъ вѣроятіямъ, часть его, именно Мексику, при завоеваніи ея Кортесомъ; много было истреблено фанатизмомъ Испанскаго духовенства. Однако достоверно то, что живопись въ общественномъ быту Мехиканцевъ или Азтековъ имѣла самое высокое значеніе.

Ею были составлены книги, касающіяся богослуженія, своды законовъ, приговоры судовъ, списки поколѣній, родословныя повелителей, повѣствованія событій; ею же изображались фигуры боговъ, героевъ, животныхъ и растений; рисовались карты странъ, городовъ, рѣкъ и морскихъ береговъ. При такомъ направленіи и развитіи искусства, понятно, что живопись должна была процвѣтать у Азтековъ, и немногіе остатки художественныхъ іероглифовъ и мозаикъ, уцѣлѣвшіе отъ этихъ давно исчезнувшихъ, хотя по всей вѣроятности образованныхъ народовъ Америки, даютъ высокое понятіе какъ о механическихъ средствахъ, употребляемыхъ ими при живописи, такъ и о самомъ искусствѣ художниковъ. — Мехиканскія мозаики изъ разноцвѣтныхъ перьевъ представляютъ все, что только умъ можетъ придумать изящнаго, красиваго и прихотливаго. Прочность, блескъ, радужность отливовъ и оттѣнковъ, разнообразіе колеровъ, даютъ этой мозаикѣ преимущество передъ всѣми родами ихъ живописи.

г) *Живопись Этрусковъ.*

Многіе древніе писатели, въ особенности Плиній, превозносятъ похвалами живопись народовъ, обитавшихъ въ древней Этруріи, нынѣ Тосканѣ. Это тѣмъ интереснѣе, что большая часть находимыхъ доселѣ чисто Этрускихъ рисунковъ на древнихъ вазахъ и лампахъ, носятъ на себѣ скорѣе слѣды младенчества искусства, весьма близко подходящаго къ Египетско-

му, чѣмъ его совершенства. Единственный памятникъ, вѣроятно, славной эпохи Этрусской живописи, сохранился до насъ въ найденномъ около начала нынѣшняго столѣтїя, въ древней Тарквинїи, расписанномъ фризѣ съ пилястрами. Даже знаменитый Винкельманъ ничего не могъ сказать про это загадочное явленіе. Онъ призналъ его чисто Этрусскимъ, но не могъ объяснить связи его съ прочими Этрусскими рисунками. Достоверно дознано, что древнія расписанныя вазы, добываемыя нынѣ изъ гробницъ .Нолы, Капуи и Требиі, и считавшіяся долго по ошибкѣ Этрусскими, суть остатки древняго Греческаго искусства и должны быть отнесены къ его произведеніямъ.

Въ собственномъ стилѣ древней Этруріи видны слѣды еще совершеннаго младенчества искусства, въ коихъ однакожъ уже проглядываетъ поэтическое чувство художниковъ, стремящихся достигъ идеала. Въ фигурахъ ихъ замѣтна уже грація движеній, гордость и величіе позъ. Это первый выходъ робкаго дитяти на свѣтъ,—дитяти, которое уже сознаетъ свою силу и достоинство.

Очень вѣроятно предположеніе, что искусства въ Этруріи возникли одновременно съ Греческими, и даже шли рядомъ, хотя никогда не сравнялись. Между ними всегда была рѣзкая черта, отличающая съ перваго взгляда живопись Грековъ и Этрусковъ. Сколько Греки были нѣжны и граціозны, столько Этруски грубы и грандіозны. Первые стремились олицетворить красоту и гармонию, а послѣдніе силу. Этимъ объясняется безконечное разнообразіе формъ во всѣхъ Этрусскихъ произведеніяхъ. Но при всемъ томъ, нужно сознаться, что и до нынѣ встрѣчается весьма много рисунковъ, которые и самые опытные археологи не могутъ съ достоверностію приписать тому или другому народу, — такое разительное сходство заключается въ древнихъ произведеніяхъ Грековъ и Этрусковъ. Искусства въ Этруріи погасли вмѣстѣ съ самобытностію этой страны, послѣ покоренія ея Римлянами.